

МАРШРУТ ПЕРЕСТРОЕН

**ОЛЕГ ЯКОВЛЕВ
МАРИЯ ГЕРАСИМОВА**

МОСКВА

МАРШРУТ ПЕРЕСТРОЕН

**ОЛЕГ ЯКОВЛЕВ
МАРИЯ ГЕРАСИМОВА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Я47

Иллюстрация на переплете
художницы *Settota*

Яковлев, Олег Геннадьевич.
Я47   Маршрут перестроен / Олег Яковлев, Мария Герасимова. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-208025-8

Доставить посылку?

Легко.

Доставить посылку с артефактом исчезнувшей цивилизации?

Чуть сложнее.

Доставить посылку с артефактом исчезнувшей цивилизации, когда у тебя на хвосте висят пираты?

Кэп, кажется, у нас проблемы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Яковлев О., Герасимова М., текст,
2025

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-208025-8

ГЛАВА 1

ПОДСТАВА

В далёких пустых вселенных,
Туманностях и квазарах,
У самого края бездны,
Где нет никаких сигналов...
Прельстившись ничтожным шансом,
Уйдя в горизонт событий,
Сливаясь с самим пространством,
Гоняюсь за тенью зыбкой.
Чтоб верить — ты есть на свете:
Суметь отыскать однажды.
Пусть даже потратив вечность,
А дальше уже не важно...

*Утопичная лирика конца 25-го века.
Выжжено неизвестным пилотом
при помощи шахтерского лазера на планетоиде
СД-55-4а. Преступник разыскивается
за акт вандализма./*

Бар назывался «Алмазный бур», он был уныл и жалок, как и весь планетоид. В заведении не было ни единого укромного уголка, о комфорте здесь даже не слышали. Только серые, как в забое, стены, гладкие липкие столы, отупляющая гремящая музыка, клубы сизого дыма и режущий глаза полумрак. Должно быть, люминесцентное освещение выработало свой ресурс ещё в прошлом веке, но никому — ни владельцам бара, ни работникам, ни, тем более, посетителям, не было до него дела. Как, впрочем, и до всего остального. На первой планете Гаммы Кассиопея, она же КаГа-1, такое отношение проследивалось во всём, начиная от хамства диспетчерских

служб и заканчивая отсутствием полотенец в гостиничных номерах.

И тем не менее, зал был битком. Других питейных заведений в порту не имелось, так о чём беспокоиться? У кого водятся денежки, придут и потратят, потому что больше на этом булыжнике их тратить негде. А у кого они водятся? Удивительно, но не у пилотов. Двое представителей этой братии как раз сидели скромно и почти ничего не заказывали, весь вечер цедя недорогой напиток из непрозрачных бокалов. А вот шахтёры, основной контингент заведения, веселились много и шумно. С присущим рабочему люду размахом и огоньком.

Кто-то просто вливал в себя стопку за стопкой, пока не падал прямо у стойки. Выносить его не торопились, просто оттащивали и прислоняли к стеночке: полежит, проспится — ещё закажет. Другие бурильщики веселились не хуже с разговорами, выпивкой и сотрясающими стены песнями, в такт убойным звукам, которые почему-то считались здесь музыкой. На одном из центральных столов под этот грохот играли в нечто, напоминавшее трёхмерные шашки. Собравшиеся вокруг зрители, расталкивая друг друга, делали ставки и азартно тыкали пальцами в голограммы. Из-за проигрышей несколько раз возникали споры. Крикуны что-то активно пытались доказать друг другу в излишне экспрессивной форме. Тех, кто оказывался недостаточно убедителен, уносили из бара друзья и коллеги, а те, кто оставался на ногах, тут же отмечали это дело, спуская выигрыш на очередную порцию чего-нибудь ядерно-крепкого.

Единственный на всё заведение бармен — тощий планетянин с вытянутым от скуки лицом вёл себя так, будто делал посетителям громадное одолжение: медленно цедил, долго и нудно смешивал, неторопливо

взбалтывал и, едва ли не засыпая, наливал. Торопиться ему было некуда: ближайшие конкуренты находились в трёх световых годах отсюда. В то же время опытный взгляд безошибочно определял тех, кому можно смело отпускать выпивку, с кого стоит взять плату вперёд, а кого лучше сразу гнать в шею. К последним относились и двое бездельников в серебристо-синих пилотских комбинезонах, что занимали места за крайним столиком. Эти типы вызывали у него стойкую неприязнь.

За последнее время он видел их здесь частенько. Бармен догадывался, что денег у них, считай нет. Придут, закажут по стакану самого дешевого пойла и будут протирать штаны полдня, делать им нечего. Он уже подходил к ним, интересовался, не принести ли чего, но летуны намёков, похоже, не понимали.

Бармен поманил пальцем ближайшего посетителя, здоровяка с красным опухшим лицом, и, выставив перед ним стопку с крепким напитком, о чём-то доверительно зашептался, недобро поглядывая в сторону нежелательных гостей.

Пилоты были слишком заняты беседой, чтобы обратить внимание на то, что происходит вокруг. Один из них, худой и высокий, с собранными в хвост длинными чёрными волосами, что-то пытался втолковать своему напарнику, кряжистому крепышу с короткой, как у военных, стрижкой и каменным выражением лица.

— Надо было сразу к таможенному офицеру идти! — перекрикивая шум, продолжил он разговор, за последние дни успевший порядком надоесть обоим. — А то и к коменданту! Не просто так они то одно, то другое находят. Вот и вчера — опять двигатель проверять? Проверяли же на прошлой неделе, да сколько можно...

— Проверяли, — мрачно кивнул напарник. — Да только трещина-то в охладительном контуре была. А я тебе говорил — смотри тщательнее.

— Да не было её, Стас, не было! — высокий стукнул кулаком по столу, едва не расплескав дурно пахнущую сиреневую жидкость, которая в барной карте значилась как «Кровь скайра», с претензией на ксенопланетное происхождение, а по сути, являлась обычным алкогольным суррогатом, производимым без всякой лицензии. Главными её достоинствами являлись крепость и дешевизна. Всё остальное, в том числе и вкус, оставляло желать лучшего. — Не знаю, откуда она взялась! Лично проверял, вот этими глазами смотрел, что ж мне теперь, самому себе не верить?

— Проверял он... Третью неделю улететь не можем. Всё из-за твоего разгильдяйства, Дик.

— Стас, ты чего?! — тот, кого называли Диком, поперхнулся, сделав большой глоток из жестяного бокала. — Не понимаешь, что ли? Не важно, была трещина, или нет. Исправим — завтра что-нибудь другое будет. Обязательно. Денег они хотят! Вот.

— Понимаю я всё, — угрюмо произнёс напарник. — Вот только за взятку можно и лицензии лишиться. Да и нет у нас на неё денег. И в долг нам никто не даст.

— Вот встряли, так встряли. Дурацкий контракт!

— Не ори, — хмуро попросил Стас. — Сам виноват. Если помнишь, мне этот рейс сразу не понравился. Не люблю срочность. Слетали бы к Регулу: никаких тебе нештатных ситуаций, полный пансион, все дела. Это ты предложил заработать.

— Так выглядело-то, как раз плюнуть! — кричать Дик прекратить не мог — в баре было слишком шум-

но, а искусством быть услышанным не повышая голоса, в отличие от Стаса, он не владел. Признавать неправоту Дик тоже не собирался, решали-то вместе. — Ерундой выглядело. А заплатить обещали по двойному!

— Пшик это, а не оплата, — процедил сквозь зубы Стас. — Почти всё здесь просадили.

— Три недели вместо грузов бумажки таскаем. За бесплатно! — разъярённо продолжил Дик. — Если так и дальше пойдёт, придётся в шахтёры записываться, а то жрать скоро нечего будет.

— Эй, летун, ты что-то там на шахтёров гонишь? — вдруг раздалось рядом. К столику подошёл красномордый громила в крайне раздражённом и взвинченном состоянии. Если бы приятели не были так увлечены спором, то могли бы заметить, что забойщик уже с минуту стоит рядом и прикидывает, с какой стороны до них докопаться. Для замутнённого алкоголем сознания это была задача не из простых, нужные слова вспоминались с трудом. Шахтер напряженно пыхтел и морщил лоб, на скулах перекатывались желваки.

— Полегче, приятель, — попытался остановить его Стас. — Такие разговоры здоровья не прибавляют.

— Да ты! — работяга хватанул воздух ртом, собираясь с непослушными мыслями. — Впахиваем тут по тридцать часов в день! При повышенной гравитации! Скребём инопланетное дерьмо по штольням, чтобы такие, как вы, могли деньги на нас зарабатывать!

Надо сказать, единственным экспортным товаром КаГа-1 был технологический шлак, он же реагент, который древняя раса скайров использовала, предположительно, для укрепления стенок туннелей в своих

колониях-ульях. Самих хозяев было уже не спросить, они покинули сектор человеческого пространства в то время, когда люди наблюдали звёзды исключительно с поверхности собственной планеты, а то и вовсе — считали их прибитыми к небу огоньками. После того как человечество дотянуло свои ручонки до планетоида, пещеры долгое время представляли интерес разве что для узкой группы учёных-ксенологов. Но несколько лет назад выяснилось, что вещество в виде тугоплавкого серо-зелёного порошка в три раза снижает расход дейтерия в двигателях космических аппаратов, а за счёт уменьшения выброса неэффективной энергии ещё и снижает нагрузку на конструктивные элементы. Именно за этим грузом и прилетели на Гамму Кассиопеи горе-пилоты.

— И что ж нам теперь, тебя благодарить, что ли? — вскинулся Дик и с вызовом уставился на смутьяна.

— Ээ... да, — поразмыслив кивнул шахтер и его широкий рот расплылся в довольной ухмылке. — От бутылочки «Взрыв в реакторе» я бы не отказался.

Стас тяжело вздохнул. В противоположность другу, который мог вспыхнуть от одной неосторожной фразы, он не привык разбрасываться эмоциями, потому что всегда держал в голове преискурант на последствия. Его не слишком волновало, чей авторитет выше, точка зрения правильней, а права весомей. Счета за лечение, новые зубные импланты (взамен выбитых) и выписанные портовыми службами штрафы в его системе ценностей перевешивали репутационные потери в отдельно взятом баре на задворках галактики. Не обладавший подобным здравомыслием Дик уже поднимался из-за стола, чтобы растолковать камнееду насчёт причитающейся благодарности.

— Постой, — Стас ещё раз попробовал взять инициативу в свои руки и повернулся к мордатому. — Вот, ты говоришь, мы зарабатываем на вас деньги, да?

— А как же! — не сразу понял, к чему он клонит, шахтёр.

— А откуда им быть? — с печалью в голосе произнёс Стас. — Пошлину перечисли, за посадку заплати, коменданту отстегни, про налоги не забудь, да про взносы. Вот у вас какой процент профсоюз дерёт?

— Восемь, — буркнул краснолицый.

— А у нас — двенадцать!

— Мне тебя пожалеть, что ли? — шахтёр ткнул ему в грудь толстым мясистым пальцем. — Летели бы вы, отсюда. Мы тут люди простые, предпочитаем подсчётам хорошую драку.

— Да, Стас, пойдём, — согласился Дик. Потом презрительно окинул взглядом противника, и вбросил, не оставляя шансов на мирный исход: — А то неудобно как-то младенцев избивать. Этот, к примеру, даже на ногах не стоит. Привык на карачках по штольням ползать.

— Запаять вас в криопластик у меня сил хватит, — прорычал мордатый, разминая запястья. На миг в его мозг закралось сомнение, не представляет ли коренастый угрозы. Смазливого хлыща он в расчёт не брал: такие обычно больше пылят, чем дробят. — Эй, парни! Давайте, угостим этих доходяг по-нашему, по-каговски.

На них стали оборачиваться, но вмешиваться шахтёры не спешили, а только, посмеиваясь, наблюдали за развитием событий.

— Давай, Винни, — подзадорил один из посетителей. — Наваляй этим бродягам, а мы добавим.

Мордатый хрустнул шеей и, скинув на столик приятелей выдавшую виды куртку неопределённого цвета, отчего бокалы с остатками местного пойла опрокинулись, встал в боевую стойку.

И в этот момент в баре вспыхнул свет. Оказывается, освещение здесь очень даже работало когда надо. Перекрывая зубодробительный ритм музыки, на всё заведение прогремел зычный голос:

— А ну, Сью, — рослая и крайне широкая в плечах его обладательница двигалась в сторону стойки подобно сметающему пустую породу туннелепрокладчику: — Проветри тут, живо. В скафандре и то воздух чище!

— Один момент, Диззи, — не рискнул перечить фигуристой клиентке бармен. — Ты сегодня одна, или...

— Или. Организуй нам парочку столиков у окна. И притащи нормальной еды, а не той синтетической гадости, которой ты кормишь этих скунсов. Пошевеливайся, у нас выдалась трудная смена.

Бар заполнялся новыми посетителями, вернее, посетительницами. Дюжина крепких габаритных девиц неотвратимой лавиной растекалась по помещению. У местных дам каждодневным нелёгким трудом, казалось, были накачены даже кончики волос. А самая хрупкая из них едва ли уступала в комплекции мордвороту Винни.

— Суровые у вас подружки, понятно, почему вы тут такие нервные. — посочувствовал Дик, поворачиваясь к Винни. Но задиры и след простыл.

Ударная волна безжалостной красоты и мощи направилась к чудесным образом освободившимся столикам у окна. Бармен ничего не мог поделаться с невзрачным видом за стеклом — свинцовым небом, оплавленными плитами причальных модулей и грязно-серыми коробками ангаров — но в самом баре один дроид уже

натурал стулья для гостей, а парочка других ползала по окнам, очищая их от пыли и копоти. Девицы шли, и с их дороги, как по волшебству, исчезали все преграды — будь то куб с трёхмерными шашками, или ещё минуту назад лежавшее без признаков жизни пьяное тело. К тому моменту, как они добрались до своих мест, бар опустел практически на две трети.

— Сью, — тут же взревел громовой хор в десяток глоток, едва их обладательницы расселись. — Долго нам ждать? Или хочешь, чтобы мы сами прошли на кухню? Лучше неси по-хорошему, а то будет как в прошлый раз.

— Уже бегу, девочки, — голос бармена из глубины раздаточной зоны звучал заискивающе и елейно, совсем не так, как он позволял себе разговаривать с посетителями мужского пола. — Солнышки мои, вы даже обернуться не успеете!

Но обернуться девочки всё-таки успели. Заметив кое-что интересное, они пошептались между собой и, энергично жестикулируя кулаками размерами с пол-пинтовую кружку пива, приветственно замахали ими же, приглашая засидевшихся в баре пилотов к своему столику.

— Давайте к нам, ребята! — весело закричала девушка, которую можно было счесть симпатичной, если бы не избыток мышц и макияжа.

Стас с Диком огляделись по сторонам, надеясь посмотреть на счастливиц, заслуживших столь щедрое предложение. И только тут поняли, что в баре, кроме них, больше никого нет. Целая толпа шумных работников в один миг исчезла, побросав недоеденную закуску и полупустые бутылки.

— Да-да, новенькие, вы! Идите сюда! Меня зовут Лиз.

— Карла... Джин... Анна, — представлялись остальные.

— Спасибо за предложение, дамы, — вежливо отказался Стас. — Но у нас дела...

— Неужели вы откажетесь выпить по коктейлю с девушками? — вмешалась в разговор Диззи. — Последнему, кто так рисковал, пришлось жениться. Сью, бездельник, куда ты подевался? Захвати ещё четыре коктейля для наших друзей. И смени репертуар, поставь что-нибудь забойное, из нашего. А, ладно, я сама.

Она отправилась к стойке и завозилась там. Гром отбойных молотков сменила пронзительная история о несчастной любви шахтёра и шахтёрки, работающих в разных бригадах и имеющих возможность встречаться только в редкие минуты на поверхности. По накалу страстей композиция вполне могла соперничать с сериальными трансляциями.

Тем временем две шахтёрки оказались у столика друзей и под общий хохот перетасили их вместе со стульями к своей компании. Громадная, даже в сравнении со своими немаленькими подружками, Диззи как раз вернулась с огромным подносом, полностью заставленным стаканами и бутылками. Должно быть, она выгребла всё, что нашлось в баре.

— Откуда вы, ребята? — спросила она, дружески хлопая Стаса по плечу с такой силой, что тот едва удержался на стуле. Девчонки расхохотались. Лиз тем временем уже разливала напитки. Несчастный бармен поспешил воспользоваться паузой и ускользнул на кухню. Его никто не преследовал. Всё внимание девушек приковали пилоты.

— С Земли, — коротко отозвался Дик, стараясь вырваться из хватки Лиз, нежно сжимающей его плечо. Он опасался, что дело закончится переломом.

— У меня ещё никого не было с Земли, — сообщила Лиз под общий хохот. — Надолго к нам?